

Покуривая трубку, Ратибор хитро щурился, поглядывая на Мастера Бурана. Беловолосый все никак не находил себе места, стуча посохом, расхаживая по комнате.

— О чём ты думал, старый лис, предлагая парнишке взять всё на себя? А если бы у вождя не было карты? Ты настолько уверен в его силах и удаче?

— Конечно. Разве он уже не показал, что достаточно хорош? Видал как сына Карбонадового, с одного удара уложил? Ну и удача, конечно же, на его стороне – вон каких красоток себе отхватил! Нам такие и не снились, а теперь ещё и дочка вождя...

Выпуская дымок, напевал серенаду бывший паладин.

— Прекрати паясничать! Его Сила нестабильна, и ты это знаешь. Девушки – одна Сестра Тьмы, готовая в любой момент осушить парня до смерти, вторая, полная противоположность, с ней у него тоже ничего не получится. Про Касситерию вообще ничего говорить не буду. Да был бы он удачливым, жил бы себе спокойно в своем маленьком городке, горя не зная!

— Все хорошо, старый друг. Был у меня план, точнее Путеводный Камень, что вывел бы Тима из пещер без проблем, только он не понадобился.

Подмигнул Ратибор, и светлый Мастер немного успокоился, заняв свое место в соседнем кресле.

— Ну, другого я от тебя и не ожидал. Однако, меня всё ещё беспокоят нюансы. Может, надо было в придачу к карте дать ему и камень?

— Карта точная, вождю можно доверять, сам знаешь, для великанов предательство за гранью добра и зла. Хотя, теперь и я уже немного волнуюсь – очень уж долго парень не возвращается. По идее, уже часа два, как должен здесь быть...

Внезапно раздался громкий стук, прерывая разговор двух светлых воинов. Молодой великан, приоткрыв дверь, просунув в проём голову, обратился к Ратибору с Бураном:

— Великий Вождь Карбонадо приглашает к себе могучих гостей, и просит поторопиться!

Большого Мастеру Бурану и не надо было, чтобы с максимально приличествующим обстоятельствам способом, почти бегом, направиться в зал приёмов. Прямо у дверей зала собиралась толпа из воинов каменного народа, экипированных как на войну, в броне и с оружием. Буран сразу смекнул, что случилась некое происшествие, и скорее всего это как-то связано с его и Ратиборовым молодым темным подопечным. Ведь если бы Тим просто вернулся, завершив испытание, посыльный так бы и сказал.

В зал, до прихода Бурана и Ратибора, уже набилось немало народу. Старейшины заняли свои

стулья у стены, вождь – неизменное каменное кресло-трон. Куча других, высоких и бородатых громил, расположились у стен, почти не оставив там свободного пространства. Подле трона Карбонадо, зло уперев руки в бока, вся испачканная, с растрепанными волосами и кучей дыр на одежде стояла Касситерия. Её пронзительный взгляд был устремлён прямо на стоящего посреди зала великана, со шрамом во всё лицо. Стражники снова объявили о приходе гостей, не забыв, теперь и «могучих», и «друзей», не то, что раньше.

— Друзья мои, могучие Ратибор и Буран. Я вынужден принести вам свои извинения. Этот недостойный именоваться сыном Каменного Народа, отвел могучего Тима не к тому месту. Обманом заставил его спуститься в Норы, через потолок одной из пещер. И возможно подобная ситуация не была бы столь фатальной, если бы моя сбежавшая из-под стражи дочь, не отправилась следом за ними. Нашему другу Тиму пришлось защищать девочку от всех опасностей, иначе он бы давно был здесь. Совет старейшин приняли решение считать испытание пройденным, согласовав его со всеми собравшимися воинами Каменного Народа, и сейчас мы формируем спасательную экспедицию, так как могучий Тим остался в окружении Хтонцев. И Касситерия утверждает, что случилось это только и исключительно потому, что ему пришлось выручать мою дочь.

На застывших лицах светлых, во время монолога вождя, ничего нельзя было прочесть, однако их взгляды говорили о многом.

— Мы бы хотели выдвинуться немедленно. Большая группа не требуется. Просто дайте нам проводника, который знает дорогу и всё.

Негромко проронил Мастер Буран, разворачиваясь и выходя из зала. Не успел Карбонадо что-либо ответить, как Касситерия устремилась через зал, и поравнялась с уходящими. Вождю ничего не оставалось, кроме как подняться и объявить о выдвижении всем, кто уже собрался и был готов.

— Больше ждать никого не будем. Отправляемся немедленно!

Несмотря на длинные ноги великанов, и их привычку передвигаться по пещерам, впереди процессии следовали двое светлых воинов, а перед ними, почти бежала Касситерия. Девушку никто не подгонял, и не заставлял быть проводящей, но зная ситуацию, она просто не могла себе позволить остаться и сидеть, сложа руки. Касси, за то время что была в городе, не умывалась и нечего не ела, юная великанша едва промочила горло, подгоняя отца, и стариков из совета.

К нужному месту спасательная группа прибыла гораздо быстрее, чем Тим, которого несколько часов назад, неспешно, вел на испытание проводник. Дыра в полу никуда не делась, но внизу было подозрительно тихо. Ни звуков битвы, ни чавканья челюстей, пожирающих добычу. Сверху ни одного Хтонца, кстати, видно не было, так же, как и их следов.

Касситерия первой оказалась у края, заглядывая вниз. Теперь, в свете факелов, она могла не опасаться, что свалится вниз как в прошлый раз. К сожалению, свет её факела не достигал дна

пещеры, и Тима увидеть там девушка не смогла.

Зато смогли Мастер Буран и Ратибор, которые, благодаря Силе, в темноте видели лучше великанов. Однако была одна странность – дочь вождя не заметила и возведенную ей с Тимом гору из тел, по которой она выбралась на свободу из этого проклятого места.

Мастер Буран раздумывал недолго. Никакого движения вниз не наблюдалось. Все что он заметил – замершего посреди пещеры Тима, да несколько тел крупных подземных насекомых. Тим стоял неподвижно, а среди Хтонцев, похоже, раненых или выживших особей попросту не осталось, вот они и не двигались.

Сияющим метеором вниз устремился сначала Мастер Буран, а затем и Ратибор, которые приземлились чуть позади темного парня. Их появление никак не повлияло на подопечного, что стоял опустив голову, весь в крови, грязи и ошметках плоти огромных бронированных тварей.

— Эй парень, ты в порядке?

Поинтересовался Ратибор. Тим молчал. Он вообще никак не отреагировал на вопрос бывшего паладина. Буран сделал несколько шагов, подняв руку, намереваясь положить её на плечо юного товарища, но не успел этого сделать. Когда Мастер Света оказался в зоне досягаемости Тима, парень дернулся в его сторону, занеся для удара кулак.

Буран хоть и был настороже, ожидая нападения тварей из пещер, но никак не ожидал атаки от спасаемого юноши. Светлый мастер попытался защититься посохом, поднимая его, но осознал, что несмотря на весь свой немалый опыт, силу и скорость, не успевает. Мощь, заложенная в удар темного, была настолько огромной, что Буран приготовился к серьезным последствиям, широко распахнутыми глазами наблюдая за приближающейся рукой Тима, чувствуя в юноше Силу, отличную от той, которой пользуются другие темные...

Находясь во тьме, я чувствовал себя хорошо. Ни холода, ни боли или усталости. Только покой и умиротворение. И ещё этот странный огонь, который не огонь вовсе. Субстанция, постоянно меняющая свою форму, размер и цвет, находилась на расстоянии вытянутой руки, но не приближалась и не отдалялась, даже увеличившись вдвое. Поначалу мне было интересно, и я подумал: «а не коснуться ли мне этой странной штуки», но не стал этого делать.

Чувство опасности возникло от одной лишь мысли, что уж говорить о действии. Время шло, ничего не происходило, и мне это надоело. Я захотел отдалиться и осмотреться, и это желание исполнилось мгновенно. Вот только интересного, в этой тьме всё равно было мало. Несколько дверей, парили в пустоте, чуть поодаль, и больше ничего, так что я направился к ним.

Распахнув ближайшую из них, я оказался в своей детской комнате, где у окна стояла

маленькая колыбель, с ребёнком внутри. Я плохо помнил эту штуку, ведь её передали каким-то родственникам, не ожидая, что у мамы появится ещё один ребенок. Подойдя поближе, я заглянул под шторку, аккуратно отодвинув ее, дабы не разбудить младенца. Только тот не спал. Малыш смешно хмурился, пытаясь дотянуться до игрушки, закрепленной на верёвочке, но никак не мог достать – она была слишком высоко.

Внезапно, из рук ребенка, вверх устремилась странная субстанция, похожая на ту, которую я видел здесь, во тьме. И как только субстанция коснулась игрушки, та начала плавиться, словно пластик в огне, сморщиваясь и уменьшаясь. Наблюдая за происходящим с игрушкой, мне стало страшно. А вот младенец улыбался, хотя улыбка его не была похожа на беззаботную, бездумную, детскую. Когда игрушка полностью исчезла, растворившись в воздухе, поглощённая странной субстанцией, малыш хихикнул и закрыл глаза, сладко засопев.

Пару секунд прошло, а я всё никак не мог пошевелиться, осознав, что этот малыш и есть я. Ведь и комната, и колыбель однозначно принадлежали ранее мне, только мне и никому другому. А ещё, родители часто рассказывали, что в детстве у меня пропадали игрушки. Они говорили, что я их прятал, а может даже и выбрасывал. И только одно всегда оставалось неизменным – их никогда больше никто не находил.

Вдруг о мою ногу потерлась кошка. Крупная такая, с черной шерстью и длинными усами. У родителей было две кошки, пока я жил в их доме, но ни одна из них не была черной. Конечно я не стал прогонять животное, ведь всегда их любил. Особенно кошек. Опустившись на мягкий ковер, я взглянул в выразительные, желтовато-зелёные глаза пушистого создания и погладил её. Кошка вильнула хвостом, наслаждаясь поглаживаниями, походила около меня кругами, подставляя голову и спину ладоням, а потом направилась к двери.

У двери она остановилась, и повернула голову, будто требуя: «открой», что я и сделал. Выходя из комнаты, я оглянулся на прощанье, ещё раз вдохнув такой приятный, вызывающий ностальгию воздух своей детской, и закрыл за собой дверь.

В тот самый момент, когда прозвучал щелчок замка, всё перед глазами поплыло, и появилось изображение, будто показывал старый телевизор, с помехами. Это была хорошо узнаваемая пещера, с Хтонцами, которые нападали по две-три твари за раз и тут же уничтожались, разлетаясь клочьями в разные стороны, либо начинали плавиться, прямо как та игрушка, что висела над ребенком в колыбели. Мелькавшие перед взором в этот момент руки, были покрыты той самой субстанцией, только с прожилками непроглядной Тьмы в ней.

Это продлилось не дольше двух секунд, и я снова увидел перед собой парящие во тьме двери. «Как-то странно всё это, не так я себе представлял смерть и загробную жизнь», размышлял я, «подходя» к следующей двери.

Распахнув её, я снова обнаружил свою комнату, только теперь в ней находились родители. Они строго глядели на совсем ещё юного мальчишку, который был мной и, похоже, они ругали его.

« — Никогда больше так не делай! Мы очень сильно волновались!»

Закончила разговор мама, и прошла сквозь меня, к двери. Отец ничего не сказал, только наградил юного меня тяжелым взглядом, последовав за мамой. Странно, но меня не смутил тот факт, что люди проходят сквозь моё тело, будто оно стало призраком или чем-то подобным. Маленький я вытащил из кармана помятый дубовый лист, а затем, сощурившись, растворил его так же, как это сделал я-младенец, только с игрушкой. На лице этого ребенка, после уничтожения или, быть может, поглощения, листочка, возникла кривая, совсем не детская, усмешка.

Больше мне не хотелось здесь оставаться, и я развернулся к двери, около которой уже сидела черная кошка. Я снова её погладил и вышел, медленно закрывая дверь. Она почти захлопнулась, когда я взглянул на маленького себя, и тот вернул мне серьезный взгляд, будто он каким-то образом понимал что я здесь, существую в его мире и времени.

Дверь захлопнулась и перед глазами снова всё поплыло. Снова пещера, и лезущие со всех сторон Хтонцы, разрываемые на куски и плавящиеся, будто воск в пламени. Очередная тварь оказалась достаточно удачливой и сумела щелкнуть своими острыми жвалами, по протянутой вперёд руке. Будь я собой, в собственном теле, ужаснулся бы потери конечности, но сейчас я лишь зритель, к тому же смотрящий на происходящее сквозь полосы и рябь помех. Вопреки ожиданиям, с рукой ничего не случилось, она совершенно не пострадала, а вот природное оружие гигантского насекомого сломалось. Его остатки начали плавиться, будто впитываясь кожей, поглощаемые протянутой вперёд рукой. Послышался хохот, и картинка вновь исчезла, обернувшись тьмой с дверьми.

Проплыв во тьме, к следующей двери, я распахнул ее, ожидая снова увидеть мою комнату, но ошибся. В этот раз за дверью была поляна, с дубом-великаном посередине. Оставшаяся за спиной дверь выглядела нелепо, зависшая в воздухе, около одного из кривых деревьев, что росли в рукотворно созданной лесополосе, около поля с пшеницей.

На полянке перед деревом стоял подросток я, и протянув вперёд руки, касался коры огромного дуба. Я приготовился к тому, что дерево сейчас, так же как и другие предметы в руках этого, другого меня, начнет плавиться и поглощаться. В моей душе что-то прямо-таки, кричало о неправильности подобных действий. Что-то протестовало против уничтожения сего древесного гиганта. Маленький я криво ухмыльнулся, выпустив ту ужасную силу на свободу, однако она просто стекла вниз, быстро впитавшись в кору, не причинив ей никакого вреда. Лицо парнишки исказила гримаса злости, ярости и боли, а потом сверху полился дождь.

Только это не был обычный дождь, ведь капли, черные как смола, срывались с дубовых листьев только надо мной и паренком. В этих каплях чувствовалась Сила Тьмы, такая знакомая и родная. Пролетая сквозь мое призрачное тело, капли просто собирались в лужицу и ползли к ногам паренка, которого будто скрутила судорога. Тьма оборачивала его тело, полностью заключая в свои объятия. Он похоже задержал дыхание, но не выдержав долго, все-таки вдохнул Тьму, и она мгновенно впиталась, не оставив и следа, не только на коже, но даже и на одежде. Паренек сполз на землю, царапая спину корой, и посидев немного, направился в сторону небольшого городка. Он лишь раз обернулся, глядя сквозь меня на гигантское дерево, и пошёл дальше.

О ногу снова потёрлась черная кошка, неизвестно откуда взявшаяся, и я снова её погладил,

направляясь к зависшей в воздухе двери. В этот раз, после того как она захлопнулась, я нечего странного не увидел, а просто проплыл к следующей, абсолютно идентичной предыдущим, двери.

Я смело распахнул её и замер, ведь ко мне, с сияющим белым светом мечом нёсся молодой парнишка. Я сразу вспомнил его – это был бедняга Никита. И бежал он не ко мне, а сквозь меня и дверь, прямо к другому, уже взрослому парню, что был мной, совсем недавно.

Я увидел их, или может лучше сказать наш бой со стороны и поразился тому, насколько безразличным к чужим страданиям и жестоким могу быть, когда захвачен этой неудержимой Силой. Бой хоть и вышел зрелищным, но закончился довольно быстро. Правда после него на полянке осталось целое море крови. Как его, так и моей. Когда Вероника скрылась, забрав поверженного светлого с собой, а я рухнул в траву, потеряв сознание, Вика склонилась над моей раной, исцеляя её, и в этот момент она будто узрела меня, своими залитыми Светом глазами. Потом девушка мотнула головой, потерла руками лицо, похлопала себя по щекам, и, взвалив моё бессознательное тело, потащила его в сторону расположенного неподалеку городка.

Кошка снова оказалась тут как тут, ожидая ласки, которую я естественно ей предоставил. Ручка двери, в этот раз, выскользнула из ладони, резко захлопнувшись передо мной, будто от сильного сквозняка. Картинка, в этот раз более чёткая, почти без помех открыла мне гору трупов, и руки протянутые вперёд. От этих рук по телам вверх поднималась Субстанция, которую я уже сегодня видел не раз, и полностью поглощала Хтонцев. Гора быстро таяла, а я, краем глаза успел заметить, что других тел насекомых вокруг тоже стало значительно меньше.

Картинка вновь исчезла, оставив меня во тьме, напротив последней двери. Почему-то я колебался, размышляя над тем, стоит ли её открывать. Но потом всё-таки сделал это, ведь больше здесь всё равно нечем было заняться.

За этой дверью передо мной предстал великолепный, густой лес, полностью состоящий из высоченных, с мясистыми листьями, которых я никогда в жизни не видел, деревьев. Их перевивали гигантские лианы, а ещё по ним ползали улитки, со светящимися панцирями, диаметром, наверное, в целый метр. Однако не только лес был необычным и странным.

Чуть поодаль, там, где заканчивались деревья, стояло существо. Оно было прямоходящим, как человек, высоким, около трёх метров и полностью покрыто густой шерстью. Однако всё это было не так интересно. А интересным было его лицо. Да-да, именно лицо, как у человека, хоть и сильно заросшее волосами, и самое главное глаза. Желтые, с вертикальными зрачками.

Напротив этой твари в траве, где-то на расстоянии двадцати метров лежали две девушки, к которым тянул, будто судорогой сведённые руки мужчины. Чем-то он напоминал меня, только был старше и выше. Ему бы можно было дать лет двадцать пять, если бы не абсолютно гладкое лицо, без единого намека на щетину. Так мог бы выглядеть какой-нибудь мой предок, «или наоборот, потомок», появилась откуда-то крамольная мысль.

Парень распрямился, больше не обращая внимания на девушек и его глаза стали такими же, как у мохнатого полузверя – жёлтыми, с вертикальными зрачками. Я все никак не мог понять, почему здесь я, ведь и это место и этот человек, никак со мной не связаны. Вдруг, прямо внутри тела парня, вспыхнула малюсенькая иска уже знакомой мне субстанции. И этого, похоже, хватило, чтобы парень взял себя в руки и начал сражаться с мохнатым великаном, устремляясь вперед со скоростью достойной обладателя Силы.

Прыгнув прямо передо мной, снова объявилась черная кошка. В этот раз она даже ударила меня пушистым хвостом по лицу, заставляя очнуться. Вернуться в реальность из этого полусна-полубреда. И у неё получилось. Я снова увидел пещеру, с разбросанными повсюду телами Хтонцев. Увидел свет факелов над головой.

А ещё Мастера Бурана, и мой кулак, несущийся к его лицу. Импульс этому удару был придан такой, что мне пришлось приложить всю Тьму, волю, старание и упорство, чтобы остановиться. Кулак замер буквально в миллиметре от лица светлого Мастера, и я отшатнулся назад.

— Прощу прощенья, Мастер Буран. Я просто испугался, принял вас за одну из этих тварей.

Буран хмыкнул, смахнув попавший на него кусочек грязи, сорвавшийся с моей руки, и поинтересовался:

— Нигде не ранен?

— Нога...

Начал было я, но опустив взгляд, не заметил никаких повреждений. Только кожа, покрытая грязью. Сапог ни на одной из ног, кстати, не осталось, а вся одежда представляла собой изорванные в клочья, перепачканные лохмотья, едва прикрывающие срам.

— Всё нормально, уважаемый Буран. Ничего не болит. Пить хочется очень, и умыться, вот и всё. Раз уж вы здесь, значит ли это, что я могу вернуться?

Подошел Ратибор, положив руку на моё плечо, и успокаивающе похлопал.

— Пора выбираться. Великаны собрали совет, на котором постановили, что ты прошёл испытание. Сам сможешь?

Мотнул он головой вверх.

— Смогу, но было бы неплохо, если бы кто-нибудь маленько подсобил – чего-то я устал немножко.

— Хехехе... ну давай я подброшу.

Посмеялся старик, выставив руки перед собой, собрав их в замок. Задействовав Силу, я разогнался и прыгнул, а Ратибор добавил моему прыжку мощи, резко подняв руки, когда я поставил на них босую ногу. Ухватившись за каменный край верхней пещеры, возле всё ещё торчащей у дыры Касси, криво улыбнулся ей и произнес:

— Красавица, не могли бы вы подвинуться?

Потом подтянулся, собираясь закинуть наверх перепачканную ногу. Дочка вождя плюхнулась назад, приземлившись на попку, а глаза её стали мокрыми от слез. Девушка дождалась пока я вылезу, и бросилась в объятия. Следующим за мной наверх выбрался пожилой Ратибор, а потом уже и Мастер Буран, который оставался угрюмым всю дорогу назад, не проронив ни слова.

«Думаю, мне предстоит серьезный разговор, из-за того, что замахнулся и чуть не ударил его, но это потом, а пока я должен смыть с себя останки этих тварей и грязь», думал я, осторожно ступая босыми ногами, чтобы не наступить на какой-нибудь острый камень и не пораниться.

А прямо на моей голове восседал Блик Тьмы, в виде крупной черной кошки с пушистым хвостом...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/761017>